

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-54-2-177-182

ВОЗВРАЩЕНИЕ АНДРЕ МАЛЬРО В РОССИЮ

С. М. Фомин

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

Рецензия на кн.: Мальро А. «Голоса тишины. Воображаемый музей. К 75-летию первого издания / Пер. с фр. и коммент. Г. С. Беляевой; предисл. З. И. Кирнозе. СПб: Алетейя, 2021. 494 с. ISBN 978-5-00165-228-1.

Русский перевод эссе «Голоса тишины» Андре Мальро появился как раз кстати: 3 ноября 2021 года исполняется 120 лет со дня рождения его автора. Для своего времени, сопряженного с мировыми войнами, политической нестабильностью и трагическим мироощущением французской национальной элиты, А. Мальро был фигурой выдающейся: *Romancier, critique d'art et critique littéraire, homme politique, ce «témoin capital» de notre époque, il la symbolisait, il la résumait pleinement* <...> (Langlois 1972: 2). («Романист, искусствовед, литературный критик, политический деятель, один из “главных свидетелей” нашей эпохи, он был ее символом, он ее воплощал <...>»)

Действительно, А. Мальро прошел долгий путь от модернистских поисков в молодости, увлечения «левыми» идеями в зрелости до министра Пятой республики. Кроме активной политической работы он прославился своими «большими» романами, которые были отмечены критикой как актуальные и, несомненно, талантливые. Так, любимый роман Э. Хэмингуэя «Удел человеческий», опубликованный Мальро в 1933 г. и отмеченный Гонкуровской премией, оказался в списке 50 лучших книг XX века (Бегбедер 2014: 17). Как справедливо пишет известный французский литературный критик, «для Мальро литература представляется одним из способов участия в трагедии своего времени» (<...> *pour Maulraux, la littérature constitue une des manières de participer à la tragédie de l'époque* [Nadeau 1970: 101]).

Тем не менее во Франции о юбилее участника Сопротивления, соратника Ш. де Голля Андре Мальро, писателя и министра, сегодня вспомнит, пожалуй, лишь небольшая группа «узких» специалистов по истории периода «между войнами» и культуре Франции первой половины XX столетия. Еще более узок круг его почитателей в России наших дней.

Современность почти забыла автора «Удела человеческого», что удивительно, потому что кроме Гонкуровской премии А. Мальро был отмечен самыми престижными французскими военными наградами: медалью Сопротивления с розеткой, Военным крестом 1939–1945, орденом офицера ордена Почетного легиона. Его много печатали и в СССР. Он считался верным другом советской России, куда приезжал и культуру которой прекрасно знал.

Так, в 1934 году Мальро был вместе с Луи Арагоном, Жаном-Ришаром Блоком, Полем Низаном и Владимиром Познером приглашен в Москву на Первый съезд советских писателей, где выступил с приветственной речью. «Литературная газета» от 16 июня 1934 года сообщала: «В Ленинград приехал Андре Мальро. Один из самых знаменитых писателей Франции прибыл на пароходе «Феликс Дзержинский» вместе с Ильей Эренбургом. Прямо с речного вокзала гости отправились в отель «Астория», где провели длительную беседу. Во встрече также принимали участие А. Толстой, Е. Полонская, М. Дзаков и французский писатель Поль Низан, приехавший специально ради этого события из Москвы» (Langlois 1972: 134).

Вместе с тем стремление А. Мальро к «позе и декламации», желание «придумать» себе героическую биографию, мифологизировать собственную жизнь раздражало многих его современников и тем более молодое поколение 1968 года. В итоге Мальро-писатель стал забываться, и это представляется несправедливым, потому что «вместе с А. Жидом, П. Валери, Т. Манном, Д. Дос Пассосом, Р. Музилом, А. Камю и другими современниками он <...> оказался создателем новой, “открытой” формы романа, соединяющей разнородные художественные структуры, тяготеющей к мифу и эссе» (Кирнозе 2002: 119). Такая форма сегодня широко используется авторами литературы «нон-фикшн». Поэтому прав был Жак Бреннер, который писал, что «легенда может возникнуть только на почве личности и судьбы, действительно в чем-то необыкновенных» (Бреннер 2002: 132).

Андре Мальро, бунтарь, революционер и макизар, — личность энциклопедически образованная. Свидетельством тому служит многотомный труд по философии и эстетике, названный «Голоса тишины», который, наряду с «Антимемуарами», — его «погоней за вечностью перед лицом смерти» (Андреев 1977: 128), — можно считать «визитной карточкой» писателя.

Переведенный Г. С. Беляевой на русский язык фундаментальный труд Мальро состоит из четырех частей: 1. Воображаемый музей. 2. Метаморфозы Аполлона. 3. Художественное творчество. 4. Цена

абсолюта. Это только часть цикла искусствоведческих эссе Мальро. «Голоса тишины» будут продолжены, в частности, сборником «Метаморфозы богов», законченным в 1958 году, который открывает авторское предисловие, позволяющее глубже понять замысел всех его искусствоведческих и философских текстов, «Голосов тишины» в том числе. Мальро замечает: *Comme mes romans, comme mes «Antimémoires», comme «Les Voix du Silence», «La Métamorphose des Dieux» traite essentiellement de la relation de l'homme et du destin* (Великовский 1973: VI). («Метаморфозы богов», равно как и мои романы, «Антимемуары» или «Голоса тишины», касаются, в основном, взаимоотношений человека и судьбы»).

Следует отметить, что для поколения Мальро вопрос судьбы и смысла жизни не был праздным. Свидетели исторических катаклизмов, они еще в начале XX столетия осознали хрупкость человеческой жизни, которая постоянно находится в положении угрожаемом. Наиболее полное воплощение это ощущение грядущего апокалипсиса получило в философии экзистенциализма. Иногда Мальро осторожно именуют «провозвестником» экзистенциалистов, хотя он прямо не относится к этой группе художников. Вместе с тем есть у них много общего. Идея судьбы — одна из самых главных в их философском словаре. А отсюда вытекают ключевые для наследия Мальро категории: логики и абсурда, судьбы и свободы, а также идея конечности человеческой жизни. Все, кто был знаком с Мальро, отмечали, что его героизм был попыткой бросить вызов смерти. Вместе с тем Мальро пытался отыскать средства, которые бы позволили противостоять ее могуществу.

Автор «Антимемуаров» видит три пути преодоления ужаса «неминуемо смертного человеческого существования» (Malraux 1974: 7), которые открываются только избранным, к которым он себя, без сомнения, причисляет: **авантюра, революция и творчество**. Будет в его биографии эпизод, связанный с контрабандой скульптур Ангкор-вата, чуть не стоивший ему свободы. Будет и участие в испанской гражданской войне 1936 года, которая воспринималось как деятельность революционная. Попробовав поочередно два первых варианта судьбы и разочаровавшись в их эффективности, Мальро обращается к высокой силе искусства, которое обещает бессмертие. Так в его лексиконе появляется термин «антисудьба», сложный философский конструкт, не имеющий жестких характеристик и четких дефиниций.

Об этом рассуждает и автор предисловия к русскому изданию «Голосов тишины» З. И. Кирнозе, один из наиболее проницательных исследователей его творчества в современной русской критике. Она

справедливо отмечает, что чтение многостраничных эссе Мальро о жизни и искусстве требует от читателя значительных усилий. И причиной тому не только «густота письма и насыщенность книги фактами», но и сложность его философских выводов, которые иногда противоречат друг другу. З. И. Кирнозе полагает, что «противоречие культурфилософии Мальро кроется в попытке построения концепции человека без Бога, свободного самопостроения личности в одновременном переживании “удела человеческого” как трагедии жестокого вненравственного мира<...>Античный рок и христианский Бог находятся вне и выше единой человеческой судьбы» (Кирнозе 2021: 13–14).

Этот парадокс не отменяет, однако, эстетической значимости эссеистики Мальро, которую отличает не только оригинальный взгляд на шедевры мировой художественной культуры, но и лапидарность формулировок. Чего стоит, например, замечание о XVII веке, который у всех ассоциируется с блеском двора «короля-солнце»: «Костюмированная тень, которую Версаль бросает на весь XVII век, скрывает от нас опустошенную душу» (Мальро 2021: 411). Или: «В искусстве Возрождение в не меньшей степени создало античность, чем античность создала Возрождение<...>Никакой Джотто не обнаружил бы своей гениальности, рисуя баранов» (Мальро 2021: 185).

Для автора «Голосов тишины» после череды разочарований, связанных с Гражданской войной в Испании, поражением Народного фронта, Мюнхенским сговором, позорной для Франции капитуляцией, искусство становится последним прибежищем: «оно для Мальро — константа в быстротечности времени» (Кирнозе 2021: 15). Обращением к искусству писатель преодолевает разрыв между бесконечностью жизни и неизбежной финальностью индивидуальной человеческой судьбы, о которой так много размышляли его современники-экзистенциалисты.

Все эстетические трактаты Мальро объединяют две ключевые идеи, два основных концепта: «воображаемого музея» и диалога. В его «ментальном музее» в одном зале могут оказаться, на первый взгляд, несовместимые в классическом музее предметы, потому что музей понимается не просто как хранилище артефактов. Важно, чтобы эти «объекты» вступили в диалог, «снимающий противоречие между духом и материей, миром Бога и человека» (Кирнозе 2021: 12).

О продуктивности диалога много писал не только М. М. Бахтин. Эта мысль стала ключевой в статье Л. Г. Андреева «У роковой черты, или зеркало лимба», которая открывает сборник художественной публицистики А. Мальро, изданный в Москве в 1989 году, в который вошли отрывки из «Голосов безмолвия» в переводе Л. А. Зониной. Эта

идея близка и З. И. Кирнозе, которая справедливо замечает, что «монолог разрушает», потому что не учитывает бесконечности и многоликости мирового эстетического наследия и, таким образом, лишает культуру смысла ее существования — обеспечения непрерывности цивилизационного процесса. Мальро уверен, что «исключение одной культуры стирает другую» (Кирнозе 2021: 16).

Обеспечить непрерывность диалога призван художник-творец, который способен осознать груз возложенной на него миссии и в полной мере реализовать свое избранничество. Наверное, это чисто французский феномен — взять и присвоить себе титул спасителя нации, ее героя или морального гида. Но в случае с автором «Голосов тишины» исток легко отыскивается: он следовал примеру генерала де Голля, который ради спасения послевоенной Франции призвал в свои ряды «рыцаря» Андре Мальро: все, что делал де Голль, «представлялось ему событием историческим, предопределяющим если не настоящее, то будущее Франции» (Мальро 1989: 19).

Эссе Андре Мальро «Голоса тишины. Воображаемый музей», русский перевод которого приурочен к 75-летию первого издания, как уже говорилось, — чтение непростое, требующее знаний, концентрации внимания и любви к искусству. Однако, учитывая существующую сегодня в мире «моду на музеи», можно предположить, что уже своим заглавием книга заинтересует массового читателя, внимание которого привлекут и хорошо выполненные иллюстрации шедевров мировой культуры, иллюстрации, которым в своем опусе автор отводит столь важную роль. И, конечно, следует выразить слова благодарности переводчику, благодаря таланту и терпению которого А. Мальро обрел свой «русский голос».

Список литературы / References

- Андреев Л. Г. Современная литература Франции. 60-е годы. М.: Изд-во МГУ, 1977. [Andreev, Leonid G. (1977) *Sovremennaya literatura Frantsii. 60-e gody* (Modern Literature of France. 1960s). Moscow: Izd-vo MGU. (In Russian)].
- Бегбедер Ф. Конец света. Первые итоги. Эссе. Спб.: Азбука, 2014. [Begbeder, Frederik. (2014) *Konets sveta. Pervye itogi. Esse* (Apocalypse. First Results. Essay). Saint Petersburg: Azbuka. (In Russian)].
- Бреннер Ж. Андре Мальро // Моя история современной французской литературы. Пер. с фр. О. В. Тимашовой. М.: Высшая школа, 1994. [Brenner, Jacques. (1994) Andre Mal'ro (Andre Malraux). In Timashova, Olga V. (trans.) *Moya istoriya sovremennoy frantsuzskoy literatury* (My History of Modern French Literature). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian)].
- Великовский С. И. Грани «несчастливого сознания». М.: Искусство, 1973. [Velikovskiy, Samarij I. (1973) *Grani "neschastnogo soznaniya"* (Sides of "Unhappy Conscience"). Moscow: Iskusstvo. (In Russian)].

- Кирнозе З. И. Андре Мальро // Россия и Франция: диалог культур. Статьи разных лет. Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2002. [Kirnoze, Zoya I. (2002) Andre Mal'ro (Andre Malraux). *Rossiya i Frantsiya: dialog kul'tur. Stat'i raznykh let* (Russia and France: Dialogue of Cultures. Articles Written in Various Years). Nizhny Novgorod: Izd-vo NGLU im. N. A. Dobrolyubova. (In Russian)].
- Кирнозе З. И. Искусство как овладение миром // А. Мальро. Голоса тишины. Воображаемый музей. Пер. с фр. Г.С. Беляевой. Спб.: Алетейя, 2021. С. 6–16. [Kirnoze, Zoya I. (2021) *Iskusstvo kak ovladenie mirom* (Art as a Means of Possessing the World). In Belyaeva, Galina S. (trans.) A. *Mal'ro. Golosa tishiny. Voobrazhaemyj muzej* (A. Malraux. Voices of Silence. An Imaginary Museum). Saint Petersburg: Aleteya, 6–16. (In Russian)].
- Мальро А. Зеркало лимба. Художественная публицистика / Пер. с фр. М.: Прогресс, 1989. [Malraux, Andre. (1989) *Zerkalo limba. Khudozhestvennaya publitsistika* (Mirror of Limbo. Literary Publicism). Translated from French. Moscow: Progres. (In Russian)].
- Мальро А. Голоса тишины. Воображаемый музей / Пер. с фр. Г. С. Беляевой. Спб.: Алетейя, 2021. [Malraux, Andre. (2021) *Golosa tishiny. Voobrazhaemyj musej* (Voices of Silence. An Imaginary Museum). In Belyaeva, Galina S. (trans.). Saint Petersburg: Aleteya. (In Russian)].
- Langlois, Walter G. (1972) *André Malraux: du «farfelu» aux «Antimémoires»*. Paris: Lettres modernes. (In French).
- Nadeau, Maurice. (1970) *Le roman français d'après la guerre*. Paris: Gallimard. (In French).
- Malraux, André. (1974) *La métamorphose des dieux. L'irréel*. Paris: Gallimard. (In French).